

торый никогда не исчезал в Византии, в первой половине XIII в. становится необычайно широким в среде интеллектуалов. Никейские писатели и ученые уже не мыслят своего творчества без активного использования античного наследия: цитирования древних авторов, пересказывания мифов, обращения к образам и примерам из истории, поэзии и прозы¹⁶. Этим же интересом и реставраторскими тенденциями следует объяснить и стремление облекать свои произведения в те античные формы и жанры, которые ранее крайне редко использовались в византийской литературе. Так, два стихотворения Никифора Влеммида¹⁷, воспевающие Сосандрийский монастырь, написаны одно гекзаметром (даже выдержана «гомеровская» дикция), а другое — ямбическим триметром; прозаическая же «Царская статуя»¹⁸ написана в жанре политической дидактической речи, напоминающей по форме речи Диона Хрисостома и Синесия. Необходимо отметить, что и начало элегии Акрополита на смерть императрицы Ирины¹⁹ очень похоже на античный жанр надгробной эпитафии²⁰.

Но гуманизм (тем более для Византии) — это не только обращение к античности и возрождение эллинского духа, но и энциклопедизм его носителей. Универсализм (жажда широких и всесторонних, в чем-то, может быть даже поверхностных, знаний), как известно, был присущ многим умам эпохи Возрождения. Отчасти эти черты были свойственны и никейским ученым. Никифора Влеммида и Феодора II Ласкаря при всей разнохарактерности их творческой деятельности объединяет одна черта: широкий круг интересов. Из-под их пера вышли труды по философии, физике, географии, астрономии, медицине, политические и богословские трактаты, автобиографии, поэтические и риторические произведения, богатая эпистолография и т. д.

Как известно, философской основой византийского гуманизма XIV—XV вв. был неоплатонизм. Влеммид и Феодор II в своих философских концепциях придерживались в целом еще аристотелизма. Но вместе с тем мы найдем у них немало примеров критики Стагирита и признание правильности выводов неоплатоников и даже дальнейшее развитие их теорий.

В качестве примера приведем расхождение Влеммида с Аристотелем в определении причины естественного движения тела. Древнегреческий философ связывал его с природными свойствами элементов: земля, вода, воздух — тяжелы, а потому их естественное движение — прямолинейное направление к центру мира. Четвертый элемент — огонь — абсолютно легкий, и поэтому его движение — от центра мира. Никифор Влеммид, напротив, утверждал, что причиной естественного движения является не тяжесть или легкость элемента, а его родство (*οικείωσις*) с определенным состоянием и стремление каждого элемента к своей целостности. Поэтому все четыре элемента не имеют никакого другого естественного движения, кроме тенденции к объединению в свое единое целое. Их естественное состояние — покой²¹. Исходным пунктом теории Влеммида о естественном движении были идеи неоплатоников, в частности Плотина. Эта теория оказала значительное влияние на взгляды западноевропейских ученых: Николая Кузанского и Келлера²².

¹⁶ Praeher K. Antikes in der Gradrede des Georgios Akropolites auf Johannes Dukas // ВЗ. 1905. 14. S. 479; Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета, IX—XV вв. М., 1978. С. 179—182.

¹⁷ Nic. Blem. P. 110—119.

¹⁸ De regis officiis // PG. 142. Col. 658—677.

¹⁹ Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Lipsiae, 1903. Vol. 2. (Далее: *Acrop.* II). P. 3—6.

²⁰ Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Указ. соч. С. 178.

²¹ PG. 142. Col. 1218. Подробнее см.: Жаворонков П. И. О философских взглядах Никифора Влеммида // Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 94—99.

²² Tsoyopoulos N. Das Ätherproblem und Physik-Abhandlung des Nikephoros Blemmydes // «Rechenphennige» K. Vogel zum 80. Geburtstag (8.1.1968). München, 1968. S. 80—81.